

Литературно-музыкальная композиция « И все-таки мы победили...! ».

Автор сценария и режиссер : Н. Архарова

Исполнители: театральное объединение «Маскарация», хореографические объединения Дома творчества и Центра «Мечта», вокальная группа районного Дома культуры.

Дата: май 2018г.

1 композиция «Реквием» 10-12

На сцене все участники концерта. Они выходят со всех концов зала. Беспечно общаясь, разговаривая. Ф 1 Звучит метроном. Замирают, пытаюсь понять, откуда доносятся этот звук. Прогоняют от себя дурные мысли. Снова оживляются. Ф 1 Звучит метроном. Повторяют первую сцену еще с большим непониманием. Ф 1 Звучит метроном. Распределяются по всей сцене.

В центре выгородка из кубиков и ступенек. На ступеньках звезда. Слева и справа от экрана артисты. Реквием читают в записи актеры. На экране. Метроном . Все опускают головы. 6 человек выходят на авансцену. За их спиной потихоньку расходятся участники по линиям. Остаются 2 линии.

1. Они Были... Их нет. Сер
2. Они погибли. Их никогда не будет. Илхам
3. Но как же может остаться земля без них. Макс
4. Невозможно поверить, что мир останется без памяти о них Леша
5. Эта память – наша совесть. Ден

Эта память – верьте, люди, - Овс
Всей земле нужна.
Если мы войну забудем,
Вновь придёт война.

6. Задохнулись канонады. Илхам
В мире – тишина.
На большой земле однажды
Кончилась война.

Будем жить, встречать рассветы, Макс
Верить и любить, Макс
Только не забыть бы это!
Лишь бы не забыть! (все)

Чтецы уходят назад. Оставшиеся сзади артисты проходят по авансцене линиями перед отступающими назад чтецами. Фиксируют взгляд в зал. Уходят в противоположные кулисы. Остается двое

Им бы жить без забот, и дружить, и влюбляться,
Только вдруг в летний день объявили войну.
И они, взяв винтовки, в свои восемнадцать, ЛешА
Шли на фронт – погибать, защищая страну...

Сколько судеб не сложено, песен не спето,
Сколько жен, матерей оставалось без сна...
Так зачем же, зачем в это страшное лето ДЕН
Вдруг на нашей земле появилась война?!

Хореографическая композиция «На поле боя». В красном – огонь в форме солдат. Ф2«Реквием по мечте» (сцены боя)

Литературно-музыкальная композиция по произведениям современных авторов о войне «Ноктюрн» 10

Ф4. «Ноктюрн №20». На сцене полукруг 6 стульев. На экране Название композиции

Девушка в военной форме в центре

Как разглядеть за днями след нечеткий
Хочу приблизить к сердцу этот след.
На батарее были сплошь девчонки.
А старшей было 18 лет...

*Садится на крайний стул. Из планшета достает бумагу и карандаш,
садится на пол рядом со стулом. Пишет..*

Под музыку по-очереди выходят другие 4 девушки.

- 1 - романтическая в красивой шляпке и платье с воланом. Танцует*
- 2 – с куклой-ребенком, с корзиной , качая.*
- 3 – с букетом полевых цветов*
- 4 –сумка-саквояж или чемоданчик*
- 5. в форме..*

3. Когда ехали на фронт, думали ненадолго. Я вот взяла с собою юбку, притом любимую. Две пары носок и туфли. (**женщины в форме**) Из Воронежа мы отступали. Помню, страшно, везде грязь. А я зашла в магазин, и мне почему-то так захотелось купить себе туфли на высоких каблуках. Маленькие такие, изящные туфельки и духи еще купила. Трудно было сразу отказаться от своей привычной жизни.

6. А я помню своего первого раненого, лицо его помню. У него был открытый перелом (**раненые**). Представляете, кость торчит. Все вывернуто. Я, конечно, знала теоретически, что нужно делать, но когда увидела, мне так плохо стало. И вдруг слышу: «Сестричка, попей водички. Это он мне, раненый говорит. Я эту картину как сейчас помню.

2. А мы 2 недели отступали. Боеприпасы кончились. Есть нечего. Кухню, и ту разбило снарядом. Так ослабли, что даже языком не могли ворочать. Еда каждую ночь снилась. И вдруг видим, посреди лужайки жеребенок, (луг и **жеребенок**) маленький такой... гуляет себе спокойно, как будто и нет ничего, никакой войны. Такой смешной, неуклюжий. А хвост у него пушистый. Я и подумать не успела, прицелилась и выстрелила. У жеребенка ноги подогнулись и он тоненько- тоненько так заржал. Вот и обед всему батальону. Вечером едят все, а я не могу. Я ведь с детства все живое любила. Вот когда у нас в деревне корова заболела, я 2 дня плакала, так плакала, что мама боялась, как бы со мною чего не случилось. А тут прицелилась и выстрелила. Не женское это дело убивать и ненавидеть.

1. За войну мы все так изменились. Когда приехала домой, мама меня даже не узнала. Я вошла. Поздоровалась и говорю: «Пустите переночевать. Мама растапливала печь, а двое моих братиков играли на куче соломы. Она посмотрела и говорит; »Негде у нас». Пройдите дальше, гражданочка. Тогда я подхожу ближе, наклоняюсь и говорю: «Мама, мамочка. Тогда они все на меня как набросятся, как заревут. (*Деревенский домик*)

Нам всем казалось, что после войны, после такого нечеловеческого страдания, все будут добрые, будут любить друг друга. Как мы ждали день Победы. А люди, когда я сейчас вижу людей, которые только для себя живут... я не могу понять, как же это случилось, как так вышло, ведь у всех было такое большое горе... (*встреча после войны*)

Под музыку по очереди уходят, оставляя на стульях предметы и зажженные свечи.

5. По статистике из 6 девчонок, сражавшихся на полях войны, домой вернулись только трое...

Затемнение...

Песня «Не женщины придумали войну»

3 композиция « Пусть никогда не умирают дети»

Ксюша. Дети войны—
И веет холодом,
Дети войны—
И пахнет голодом...
Дети войны—
И дыбом волосы—
На челках детских—
Седые волосы!

Ульяна . Чуть прикасаясь губами к засохшему хлебу,
Запах знакомый вдыхая до чёрных кругов,
Девочка в парке стояла -
 с глазами - в полнеба! -
Тихо дрожа от мороза, без слёз и без слов.

Из темноты незаметно щенок появился,
Вытянул морду и, глядя ей прямо в глаза,
Нет, не скулил - он как будто бы Богу молился,
Воздух глотая, и взглядом по хлебу скользя...

Глянула вниз, по-старушечьи губы поджала,
В зябкой ладони зажав драгоценный кусок,
Бросилась в сторону и, как могла, побежала...
Спал Ленинград.
 А чужой, ненавистный щенок

Лёг на живот и пополз по январскому снегу,
Жалко скуля, и надеясь беглянку догнать.
Та поскользнулась на льду и упала с разбегу,
Несколько раз попыталась подняться и встать,

Но, обессилев, вздохнула, свернулась клубочком,
Вспомнила бабушку, деда, сестрёнку и мать,
Крепко вцепившись в тот самый, заветный, кусочек,
Нет, не заплакала - Пушкина стала читать.

В воздухе таяла, таяла музыка строчек.
Злая луна почему-то мерцала свечой...
К жизни вернул её маленький тёплый комочек,
Громко сопел он и тыкался носом в плечо.

Из-под ресниц покатались солёные льдинки,
Тонкие руки на ощупь упряма нашли,
Хлеб разломали и дали ему половинку,
К сердцу прижали и этим от смерти спасли...

Чуда не вышло. Нева подо льдом клокотала!
Но никого не шокировал странный дуэт:
Мёртвая девочка тихо спала у вокзала
С мёртвым щенком на руках. Занимался рассвет...

Ксюша .Поплачь...

Поплачь!

Омой слезами душу,
Будь то печать беды или добра!
Побудь собой и никого не слушай.
Чужая боль - не пепел от костра!
Прими её.

Глотай скупые слёзы.

Сумей понять,

увидеть,

ощутить...

Я знаю, те смертельные морозы
В тебя сейчас вселяют жажду жить!
Поплачь над вечной болью Ленинграда.
Прости мои жестокие стихи.
Они - во мне.

Я и сама не рада,

Что каждой ночью слышу их шаги...

Танец «Панамки (Мечта)

Стих. «Пусть никогда не умирают дети

Все повидавший на пути своем,
Изведавший все горести на свете,
Из благ земных молю я об одном —
Пусть никогда не умирают дети.

Я понимаю: этому не быть,
Смерть без разбора расставляет сети,
И все ж я не устану говорить:
«Пусть никогда не умирают дети!»

Не распуститься дереву опять,
Которому зимой весна не снится,
О невозможном если не мечтать,
То вряд ли и возможное свершится!

Я мир воспринимаю без прикрас,
И жизнь не в розовом я вижу свете,

И все-таки кричу в сто первый раз:
«Пусть никогда не умирают дети!»

4. «Узникам концлагерей посвящается» 10

Ф.8. Пепел

На фоне стиха дети в одежде узников исполняют пластическую композицию или кадры на экране?

Эта рыжая пыль под ногами, щебёнка
Из костей, - не осколки ль, покрытые ржой?
Это, может быть, резвые ножки ребёнка,
Что за белою бабочкой гнался межой;
Или ручки, - дитя ими тянется к маме,
Обнимая за шею, ласкается к ней...
Или был этот щебень большими руками,
Что с любовью к груди прижимала детей.
Этот пепел, который разносится с ветром,
Был глазами, смеялся и плакал порой;
Был губами, улыбкою, музыкой, светом,
Поцелуями был этот пепел седой.
Был сердцами, тревогою, радостью, мукой.
Был мозгами, сплетеньем извилин живых, -
Слово "жить" до конца, словно буква за буквой,
Точно белым по чёрному вписано в них.
Эти волосы - локоны, косы, и пряди,
Что навалены мёртвой косматой горой,
Кто-нибудь расплетал, и взволнованно гладил,
И сухими губами касался порой.
Чистый трепет сердец, вдохновенные речи,
Золотые надежды, сияние глаз...
Крематориев страшных горящие печи.
Пепел... Пепел... Лишь пепел остался от вас.
Пролетая над проволокой колючей,
Птица мягко касается краем крыла
Дикой розы, на диво багровой и жгучей,
Что на этой кровавой земле расцвела.
Боль, которой ещё моё сердце не знало,
Превратилась в колючий солёный комок
И, как пуля, в гортани навеки застряла,
Чтоб дышать я не мог и забыть я не мог.
Я тяжёлый, невидящий взгляд поднимаю
И от нёба его не могу отвести,
Всем своим существом к человеку взываю,
Человеческий пепел сжимая в горсти.

Танец «Бухенвальдский набат».

5. Материнское поле.12

Ф11 Отрывок из повести Ч. Айтматова «Материнское поле» - читает Ченцова Настя

Ф. 12 Звучит Шопен «Колыбельная для ангела». К памятнику проходит мать. Садится.

Мать. (в записи) Ф13

Здравствуй сынок, вот и встреча настала.

Сколько лет этой я встречи ждала,

больше полвека живого искала,

а вот теперь на могилу пришла.

Ну как ты тут? Чуть колышется ветер,

тихо, покойно кругом. Благодать.

Мне без тебя одиноко на свете,

некого больше мне сыном назвать.

Помню, родился ты будто вчера,

и до чего ж славный был ты малыш!

Слышу смех детский твой со двора.

Перед глазами: как сладко ты спишь!

И голосок слышу твой до сих пор.

Помню, как спорил с соседским Ванюшкой,

и как украдкой, сквозь ветхий забор

бегали босыми вы на речушку.

Мне бы к тебе: больно жить я устала.

Да не являет Бог милость свою.

Ты уж прости меня, слишком старая стала!

Может, уже я не то говорю.

Ф.14 Минусовка «Бухенвальдский набат. Памятник оживает.

1. В Петербурге, В Киеве, в Рязани

Бродят тени умерших комет... ИЛХАМ

Юноши с алмазными глазами,

Кто же вам поставит монумент?

Меня, наверное, убили на войне.

Во сне я слышала - свистели пули, РИТА

И было лето, и конец июля...

Земля дымилась, плавилась в огне,

А жить хотелось, кажется, вдвойне.

2. Меня, наверное, призвали, как и всех.

Винтовку дали - и на фронт, как в пекло.
Горело небо и на землю пеплом МАКС
Ложилось, словно обожженный снег.
И дикий страх в глазах, что смотрят вверх.

3. Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом, ДЕН
При жестоком налете.
Наши очи померкли,
Пламень сердца погас,
На земле на поверке
Выкликают не нас.

4. Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам — все это, живые.
Нам — отрада одна:
Что недаром боролись
Мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос, — Трахинуна
Вы должны его знать.

5. Я убит подо Ржевом, СЕРЫЙ
Тот еще под Москвой.
Где-то, воины, где вы,
Кто остался живой?
В городах миллионных,
В селах, дома в семье?
В боевых гарнизонах
На не нашей земле?

Ах, своя ли, чужая,
Вся в цветах иль в снегу... ЛЕХА
Я вам жизнь завещаю, —
Что я больше могу?
Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.

Возвращаются на место памятника.

Ф15. Мать

Вот повидала тебя и довольно!
Знаю теперь, где обитель твоя.
Ну, пойду, отдыхай, спи спокойно!
Царство небесное! Пухом земля!

Возлагает цветы. Памятник рассредоточивается.

Песня на фоне кадра памятника поет мать «Мой сынок»?

6. А зори здесь тихие

Занавес открывается. На авансцене спиной к зрителям стоят девушки на фоне картинка леса и музыки из к.ф. (девушки в юбках и исподних рубашках, сапоги наперевес). Двигаются вперед на клин на задний план спиной к зрителям. Поворачиваются по одной под звуки « смерти». Васков в центре лицом.

1. Болото ... Б.Л
2. Крик и удар клинком
3. Мама... Пулеметная очередь.
4. Пулемет... О.Ж.
5. Револьвер...

Васков выхолит вперед. Пилотка в руках и букет полевых цветов. Под очередь... руку с букетом к сердцу...

В. Стояли безветренные белые ночи. Длинные от зари до зари сумерки дышали густым настоем зацветающих трав. По утрам можно было шлепать босыми ногами по холодной до боли росе. Замер май 1942 года. А зори здесь были тихие тихие. На 171 разъезде никаких происшествий согласно сводкам не произошло. Чрезвычайных нет. Шла обычная военная жизнь.

Одевает пилотку. Откашливается. Готовится к разговору с девушками

Товарищи бойцы, повторяю боевой приказ. Противник, вооруженный до зубов, в количестве двух фрицев движется по направлению к Выпь-озеру.

Девушки оживляются. Одеваются. Он на них не смотрит.

Наша задача – захватить противника в плен. В случае сопротивления одного взять живым. Вопросы ?

Женя. Вопросов нет. Все ясненько.

Васков. Ясненько, значит прошу занять позиции. И , чтобы лежали как мыши.

Галя чихает

И чтоб не шуршал никто. Первым я с ними буду говорить.

Рита. По-немецки?

Смех

И не гоготать. По русски. А если вы и в бою так высовываться будете, то медсанбата поблизости нету. И мамань тоже... Бабам с немцами хорошо издали воевать. Поэтому категорически приказываю Лежаааать...

Галя падает. Смех

Не гоготать. наклоняется к Гале. Пока лично «Огонь» не скамантую. А не то не погляжу, что женский род. Все. Инструктаж окончен. Оправляйтесь пока.

Рита. Приводите себя в порядок, девочки.

Женя поет. Он говорил мне, будь ты моею.... Распускает волосы

Галя. Ой, Женька, ты русалка. У тебя кожа прозрачная как твой шарфик. С тебя же скульптуру лепить можно. Играет Ритиным шарфом

Лиза. Как же можно такую фигуру в обмундирование паковать.

Соня. Да... Женька у нас красивая. Только вот редко красивые счастливыми бывают.

Галя. Нет, Женька, не слушай ее. Тебя ж в музей нужно (тацует с шарфом).

Под стекло на черном бархате. Под стекло. Как невеста...

Женя. На место положи, невеста.

Рита. Тихо то как (разнежась).

Васков отрываясь от письма... Болото... Мертвое место... погибельное...

Галя прыгает на одной ноге в кулису...

Васков. Стоять... Куда без приказа...

Женя. Куда, куда? По женским делам.

Васков. Нету здесь женщин, ету. Понятно. Есть бойцы и командиры и пока война не кончится, все в среднем роде ходить будем. немцы вояки злые. С ними в хаванки играть почти как со смертью. Так что в ухе вся власть.

Комелькова

Женя. Я...

Васков В ухе да в глаза

Женя. Весело. Вставая и отдавая честь. Есть в ухе да в глаза

Васков. Эх, бабы-бабы... Мужикам эта война как зайцу курево, а вот вам то... Да, довел видно немец Россию, что и девки за винтарье ухватились.

Рита подходит к нему А стало быть довел. Да не волнуйтесь, товарищ старшина, справимся. Уходят назад. Спиной разговаривают между собой.

Говорят, передавая веночек

«Счастье мое», муз.Е.Розенфельда/.

Выходит Рита Осянина:

Рита . Ой, девочки... Из всех довоенных событий самое дорогое для меня- школьный вечер встречи с пограничниками. Именно в этот день я познакомилась со своим будущим мужем - застенчивым лейтенантом Осяниным. Мы вместе танцевали вальс, и он пошел провожать меня домой...

А потом были письма. По субботам- его короткие, а по воскресеньям- мои длинные.

Мы поженились. И тогда я не знала, что 22-го – война, а 23-го я стану вдовой.

Звучит музыкальная тема Камельковой / «В парке Чаир, сл. П.Арского», муз. Е.Листова/.

Женя Камелькова:

Помню, как однажды я приехала к отцу на учения – он у меня военный. Иду, а навстречу мне полковник. Господи! Высокий, русоволосый, кареглазый!

Я так и замерла. А он мне: «Разрешите познакомиться?». А я ему: «Разрешаю. Женя Камелькова». А он мне: «Не хотите на лошадях покататься?». А я ему: «Отчего же? Можно». А он мне: «А вы всегда такая веселая?». А я: «Всегда!». Так и влюбилась.

Но пришла война, и распорядилась по-своему: я теперь одна. Одна на всем белом свете. И мне почему-то совсем не весело...

Звучит музыкальная тема Бричкиной / «Грустные ивы», сл. А.Жарова, муз. М.Блантера /.

Выходит Лиза Бричкина:

Все свои 19 лет я прожила в ожидании счастья, которое так ко мне и не пришло... Сначала я ждала возвращения в школу, которую бросила из-за болезни матери, потом- свиданий с подружками, потом- редких свободных вечеров на пяточке, возле клуба. Потом ждала, что придет Он, которого я буду любить всю жизнь, потом...

Потом ждать стало нечего: война.

Звучит тема Четвертак / «У Черного моря», сл. С.Курсанова, муз. И. Табачникова /.

Я- Галя Четвертак, Эту фамилию дали мне в детском доме. Всю жизнь я мечтала о сольных партиях, длинных платьях и всеобщем поклонении. А потом я решила влюбиться. Придумала себе жениха, и весь детский дом был вскоре наводнен записками, письмами, слезами, свиданиями. Нет, вы не думайте, я не врала! Я просто мечтала!

Война меня застала на третьем курсе библиотечного техникума. Она разрушила все мои мечты.

*Звучит музыкальная тема Гурвич / «Утомленное солнце», муз.
Ю.Петербургского, сл. И.Альвека/
Выходит Соня Гурвич:*

Я - Соня Гурвич, бывшая студентка второго курса Минского университета. Вместо танцев я бегала в «читалку» и в театр. Как память о довоенной жизни у меня осталась только эта тоненькая книжечка со стихами Блока. Ее подарил мне очкастый сосед по лекциям, с которым я провела единственный вечер в парке имени Горького.

А потом я надела форму и сапоги на два размера больше.

Поют.

Перед боем тихие, теплые вечера
И покрыт тревожною сон тишиной
У вчерашних девочек гимнастерки новые
И письмо от мамы с собой

Здесь всю ночь горела звезда одинокая
И туман прозрачный лежит у реки
Здесь березы белые, травы высокие
Враг не должен дальше пройти

Припев:

А закаты алые, алые, алые
Перед боем выстрелы не слышны...
Не об этом вместе с тобою мечтали мы
За четыре дня до войны...

Полыхнули взрывы и небо обрушилось
Солнца не видать - прячет дыма стена
Спят березы белые, травы высокие
Забрала вас, девочки война.

Отстояли Родину в годы суровые
Нет следов далеких, дорог боевых
Нужно, чтобы помнили, мы с тобою помнили
Имена героев своих...

Припев:

А закаты алые, алые, алые
Перед боем выстрелы не слышны...
Не об этом вместе с тобою мечтали мы
За четыре дня до войны...

Припев:

А закаты алые, алые, алые
Перед боем выстрелы не слышны...
Не об этом вместе с тобою мечтали мы
За четыре дня до войны...

Васков. Да... вояки у тебя, старшина, гимнастерки бойко торчат на местах, солдатским уставом не предусмотренные. А из под пилот нахально лезут,

вон кудри всех цветов и фасонов (девочки фоном поют). Зато непьющие. Не успели еще толком узнать ни любви, ни материнства, ни радости. Зато горя уже нахлебались. Накормила война по самое не хочу.

Товарищ старшина идите сюда...

Васков. Вы бы потише. Зори здесь тихие. Далеко слышно. (Подходит. Стоит у них за спиной. Лиза показывает рукой вперед) . Мыслю я, то они несут на железку маршрут. На кировскую дорогу значит Вы бы поосторожнее. Врага да медведя с глазу спускать не годится.

С Лизой отходят.

Лиза. Как то стихло все кругом и леса и озера и воздух сам. Все на покой отошло. Затаилось. Только птицы как-то странно кричат.

Васков. Птицы кричат, сороки-белобоки шабуршат. Значит, беспокоит их кто-то. Осянина. Подымай бойцов. Мигом. Но скрытно., чтобы ни-ни.

Все на авансцене. Притаились. Вглядываются в даль.

Вот она , Маргарита,, эта минута, когда рождается случай. Все подползают.

В обычной жизни мы не замечаем этой минуты, но когда нервы напряжены до предела, то минута эта делается ощутимой и длиной до бесконечности.Ну, идите же, идите.

Рита. Тов. Старшина, кусты.

Васков. Чую. Не высовываться.

Соня. Тов. Старшина, немец...

Галя. Где?

Рита. Рослый какой. В пятнистой плащпалатке. Высокие шнурованные башмаки. Автомат наизготовку. А шаг легкий, кошачий.

Лиза. А вот второй. Идут тихо, беззвучно, как тени

Соня. Два немца, т. Старшина, два, оба тут.

Три, пять, шесть, десять...11, 14, 15, 16

Галя. 16 , т.лейтенант, на нас идут.

Васков . Вижу. Назад. Ползком (со злостью). Теперь покуда что ползком жить будем.

Отползают.

Васков. Комендант хотел немедленно что-то решить. В голове отчаянно было пусто. Федот испытывал настоящий страх. Эх, пулемет бы сейчас. Автоматов тройку да мужиков к ним посноровистее.Но была только пятерка смешливых девчат да по пять обоим на винтовку. Оттого и обливался потом старший лейтенант Васков в то росистое майское утро. Бричкина, ко мне.

Веселей бежи, Лизавета. Это ничего, что их 16, это даже лучше, что их 16.

Лиза. Ага, лучше, тов. Старшина.

Васков .Дорогу назад хорошо помнишь?

Лиза. Помню.

Васков. Молодец, девка. Главное, держись вдоль озера. Главное, болото.

Кругом спуски. Вправо, влево – трясина. Ориентир- береза. Доложишь на

заставе обстановку. Мы тут фрица покругим немног, но сама понимаешь, долго не продержимся.

Лиза. Понимаю.

Васков. Лиза, Лиза, Лизавета, что ж не шлешь ты мне привета. Что ж ты дроле не поешь. Это у нас припевка такая была...

Лиза. А мы по-другому пели.

Васков. Позже, споем, Лизавета. Вот выполним боевой приказ и обязательно споем.

Лиза. Обещаете.

Васков. Конечно, обещаю.

Лиза. Ну глядите, тов. Старшина, обещали.

Васков. Дуйте, дуйте, Лизавета Батьковна.

Он возвращается к девчонкам, которые собирают вещи. Они сидят на полу.

Он сейчас стоит спиной к залу.

Лиза. Лиза летела через лес, как на крыльях. Она улыбалась.

стесняясь того могучего незнакомого чувства, что зародилось в ней. И, думая о Васкове, она забыла о слегах. Но возвращаться уже не было времени. Она шагнула в дряблую жижу болота, цепенее от ледяной воды. Почти животный ужас скапливался в ней. Еще час, полтора и она добежит до своих. А когда комендант вернется н а разъезд. То они спуют.

Огромный бурый пузырь вспучился перед ней. Это было так неожиданно, так быстро и так близко от нее, что Лиза, не успев вскрикнуть, резко рванулась в сторону. Всего на шаг в сторону, а ноги сразу потеряли опору и ее медленно потащило вниз. Топь мягкими тисками сдавила бедра и Лиза лицом вниз упала в холодную жидкую грязь. Она, извиваясь, задыхалась в жидком месиве, а тропа, тропа была где-то совсем рядом: шаг, полшага от нее, но эти полшага уже невозможно было сделать.

Звук болота. Она отшатывается.

Жуткий одинокий крик долго звенел над равнодушным ржавым болотом.

Взлетал к вершинам сосен, путался в молодой листве ольшаника, падал до хрипа и снова из последних сил взлетал к безоблачному майскому небу.

Лиза долго видела это синее прекрасное небо. Хрипя, выплевывала грязь и тянулась, тянулась к нему, и верила, что это завтра будет и для нее...

Снимает сапоги. Уходит вглубь сцены. Постепенно раздевается.

Васков. Ах ты, мать честная. Курить до тоски хочется, да Осянина кисет забыла. Тьфу ты, женский пол, беспамятый. Леший тебя растрясси.

Рита. Я знаю, где он лежит, я принесу

Васков. Боец Гурвич, куда?

АААААА. Звук ножа. Выбежала вперед и напоролась.

Соня. Снимая сапоги. Станный этот крик. Естественный. Почти беззвучный, как выдох, словно застрял среди листвы. Крик, с которым все отлетает, растворяется, а потом долго звенит внутри. Этот звон, словно заворачивает,

холодит, тянет за сердце. Ждали нем цы соню Гурвич или случайно на нее напоролись. Бежала без опаски, громыхая сапогами по дважды проиденному пути, чтобы притащить ему, старшине Васкову забытый на пеньке кисет, махорку ту трижды проклятую. Бежала, радовалась и понять не успела, откуда свалилась на хрупкие плечи подлая тяжесть, отчего пронзительной, яркой болью рвануло вдруг сердце. Нет, успела и понять успела, и крикнуть, потому что не достал нож до сердца с первого раза. На мужика был поставлен удар, грудь помешала.

Уходит пятясь назад, смотрит в зал.

Васков. Ты чего скукожилась, товарищ боец.

Галя. Холодно. А ну давай. Трогает лоб. Ах ты, мать честная. Жар у тебя. Чувствуешь?. Вот оно болотце то, вот он сапог потонувший.

Подают фляжку.

Так примешь или разбавить.

Галя. А А что это?

Васков. Микстура, ну спирт, ну...

Галя. Ой, что вы, что вы...

Васков. Без разговоров... Приказываю принять

Галя. У меня мама меди.... (заливает в рот) цинский работник

Васков. Нету здесь мам, нету. Есть бойцы и командиры. Мамы у тех будут, кто войну переживет. Ясно говорю?. Ну ... (принуждает пить).

Подносит фляжку ко рту и видит...

Галя. Немец. Отталкивает ее в одну сторону, сам отпрыгивает в другую

Васков. В куст...Замри

Галя. Немцы шли молча, пригнувшись и выставив автоматы. Васков толкнул Галю в кусты, сам за валун завалился, поймал ее взгляд и словно оборвалось в нем что-то.

Васков. Боится она. По страшному боится. Изнутри.

Галя. Перед глазами Гали всплыло мертвое лицо сони. Она физически, до дурноты чувствовала этот тяжелый запах крови и это рождало у нее тупой чугунный ужас. Выгнувшись и заломив руки за голову она метнулась через поляну наперерез диверсантов уже ничего не соображаааааа-а--- Крик.

Автомат. Снимает сапог. Последний хрип ее затерялся в булькающем хрипе. А ноги еще бежали, еще бились, вонзаясь в мох носками солдатских сапог.

Васков. Давно старшина так не бегал. Метался, падал за валуны, поднимался, снова бежал, бежал, уходя от пуль. Орал до хрипоты, дразнил фрицев. За собою водил, от девчонок уводил, заманивал на себя, как на наживку, играя с огнем.

Становится лицом к двум оставшимся пока сидеть.

Васков. Две девчонки у меня остались. Две русские девчонки. Нельзя собой рисковать. Никак нельзя. Бывает горе, что косматая медведица. Навалится, рвет, терзает, света не взвидишь, а отвалит и ничего...вроде можно дышать, жить, действовать. А бывает пустячок, оплошность, мелочь, но за собой такое тянет, что не дай бог никому...

Женя. Выходит вперед. Не дай Бог этого никому. Женька, она всегда верила в себя. Она верила в себя и сейчас, уводя немцев от раненой Риты Осяниной, ни на мгновение не сомневаясь, что все закончится благополучно. И, даже когда первая пуля ударила в бок. Она просто удивилась. Ведь так глупо, так несурезно и так неправдоподобно умирать в 19 лет. Немцы ранили ее вслепую и она могла бы, могла бы затаиться, переждать, но она стреляла, стреляла, пока были патроны, стреляла, уже не пытаясь убежать. Потому что вместе с кровью уходили и силы.

Полыхнули взрывы и небо обрушилось
Солнца не видать - прячет дыма стена
Спят березы белые, травы высокие
Забрала вас, девочки война.

Отстояли Родину в годы суровые
Нет следов далеких, дорог боевых
Нужно, чтобы помнили, мы с тобою помнили
Имена героев своих...

А закаты алые, алые, алые..... пулеметная очередь.
И немцы добились ее в упор. А потом долго смотрели на ее и после смерти
гордое красивое лицо.

Отходит
Васков. Война раскладывает гигантский пасьянс из человеческих жизней, переплетая судьбы людей причудливо и непонятно. Больше всего старшина боялся, что поймет Рита его растерянность, учует нутром своим женским. Учует. Мысли в голове шарахались, как мальки на мелководье, сердце болело, свербило донельзя. Пока война, оно понятно... А что потом ответить, когда спросят. Что ж вы это, мужики, мам наших от пуль защитить не смогли. Как же это так получилось. За что?. За что я вас всех пятерых положил. за 10 фрицев, за дорогу железную да беломорский канал?

Рита раненая. Не надо, Федот. Родина, она ведь не с канала начинается, а с родного дома. А мы его защищали и мечту свою. Соня о большой и дружной семье, где все друг другу помогают. Лиза – мечту найти своего спутника жизни, Галка – мечту найти свою маму, Женька – мечту об искренней и большой любви. А я о счастливом будущем своего сына. Все правильно мы сделали.

Девочки хором. Все правильно.

Васуов. Да не победили они нас, Рита, не победили. Я еще есть, меня еще завалить надо. Война, война – это не кто кого, передумает. Ничего... мы дома, свой лес, поможет. Ты отдохни, потерпи, поплачь. За девочек наших поплачь. А я в разведку, Маргарита Степановна.

Рита. Рита знала, что рана ее смертельна, что умирать она будет долго и трудно. Она не жалела себя, своей жизни и молодости, потому что все время думала о том, что было куда важнее, чем она сама. Сын ее оставался сиротой...по серым проваленным щекам ее текли слезы. Выстрел. Ваской обернулся. Рита выстрелила себе в висок, и крови почти не было...

Васков . вперед выходит , а Рита назад. Васков скорее почувствовал, чем расслышал этот страшный выстрел. Лес брещал под тяжелыми немецкими сапогами, звенел немецкими голосами и пел немецкими пулями.Безошибочный охотничий инстинкт Васкова вел его прчио на зверя.На зверя. В рукеи намертво зажат пнаган с последним патроном.В кармане бесполезная граната без взрывателя. Кусок железа.Слзнание уходило и чудилось в этом белесом мареве подруги, невесты, жены, матери. Пятеро. Все пятеро. Старшина рванул с петель скособоченную дверь и с криком влетел в избу . Хэнде. Хоь. Лягайт, Лягайт. И ругался черными словами, самыми черными, какие знал. Он трясся в ознобе. Сняллся сквозь слезы и снова кричал. Ну что взяли, да...Взяли. Пять... Пять девочек было. А не прошли вы, никуда вы не прошли. Лично каждого убью. Пять девочек... пять девочек...

Поднимает шарф. Девочки встают.

Они бы детишек нарожали, а те внуков, правнуков. А не будет теперь этих ниточек, малентких ниточек в бесконечной пряже человеческой жизни. За что же это со смербью их ожениди, чего ради?

Песя А зори... Танец. Поклон.

А зори здесь были тихие тихие

Что может враг? Разрушить и убить. Макс

И только-то? илхам

А я могу любить,

а мне не счесть души моей богатства, Ден

а я затем хочу и буду жить,

чтоб всю её,

как дань людскому братству,

на жертвенник всемирный положить. Леша

Грозишь? Овсян

Грози.

Свисти со всех сторон.

Мы победили. Макс

Ты приговорён. Вместе.

